

О филолого-педагогическом наследии Эразма Роттердамского

Софья Ю. Семенова

Институт научной информации по общественным наукам

(ИНИОН) РАН, Москва, Россия;

Российский государственный гуманитарный университет,

Москва, Россия, sonya_set@mail.ru

Аннотация. Рассматривается вопрос об отражении творчества Эразма Роттердамского в литературе по истории языкознания. Интригующим моментом для исследования стало упоминание в книге Дж. Лайонза «Введение в теоретическую лингвистику» синтаксического сочинения Эразма 1513 г., опирающегося на грамматику Доната. Других сведений об этом сочинении (как и самого сочинения) автору пока обнаружить не удалось. В отечественной учебной литературе по истории языкознания упоминаний Эразма почти нет. Можно предположить, что Лайонз имел в виду некую другую работу Эразма – возможно, созданную в английский период творчества гуманиста. Кратко обсуждаются два трактата Эразма, написанные в Англии: «Об избытке слов и предметов» и «О способе обучения». Во втором трактате, филолого-педагогическом, Эразм рекомендует читателю в числе античных источников грамматику Доната. Нельзя исключать, что Лайонз подразумевал именно этот трактат.

Ключевые слова: Эразм Роттердамский, история языкознания, преподавание истории языкознания

Для цитирования: Семенова С.Ю. О филолого-педагогическом наследии Эразма Роттердамского // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 12. С. 52–61. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-12-52-61

On Erasmus of Rotterdam philological and pedagogical heritage

Sofia Yu. Semenova

Institute of Scientific Information on Social Sciences (INION),

Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;

Russian State University for Humanities, Moscow, Russia,

sonya_sem@mail.ru

Abstract. Reflection of Erasmus of Rotterdam heritage in the literature on history of linguistics is under consideration. Mentioning Erasmus's 1513 syntactic work based on Donatus's grammar in the book "Introduction to theoretical linguistics" by John Lyons has made the starting point for the present study. The author has not yet been able to find any other information about that essay (as well as the essay itself). In the Russian academic literature on the history of linguistics, there are almost no references to Erasmus. One might assume that Lyons was referring to some other work by Erasmus – perhaps created during the English period of the humanist's work. The author briefly discusses two treatises by Erasmus written in England, namely, "De copia verborum ac rerum" and "De ratione studii". In the second treatise that is on teaching of philology Erasmus recommends to the reader among the ancient sources the grammar of Donatus. It cannot be precluded that Lyons meant that very treatise.

Keywords: Erasmus of Rotterdam, history of linguistics, teaching of the history of linguistics

For citation: Semenova, S.Yu. (2024), "On Erasmus of Rotterdam philological and pedagogical heritage", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 12, pp. 52–61, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-12-52-61

Тема данной работы заинтересовала меня благодаря регулярному просветительскому семинару «Медленные чтения», организованному в ИНИОН РАН сотрудником этого института философом Ю.Ю. Черным. Первый цикл заседаний (зима и весна 2023 г.) был посвящен Эразму Роттердамскому и его сатирическому сочинению «Похвала глупости». После коллективного прочтения (вслух) этого произведения состоялась небольшая конференция, на которой участники говорили о творческой личности Эразма с позиций истории, философии, библиометрии. Мне как лингвисту показалось интересным уяснить, каков был вклад Эразма в языкознание. И если вклад значим, то как он отразился в отечественной учебной литературе по истории языкознания.

Упоминание Эразма (Дезидерия Эразма, лат. Desiderius Erasmus Roterdamus, наст. имя Герхард Герхардс, 1466/1467/1469–1536) в контексте истории языкознания есть в книге «Введение в теоретическую лингвистику» английского ученого Джона Лайонза (1932–2020). Книга вышла в 1968 г. Русский перевод (выполненный по инициативе и под редакцией В.А. Звегинцева) был издан в 1978 г.

Начальный раздел книги содержит краткий очерк истории языкознания от древности, от истоков. В нем есть фрагмент, характеризующий научные устремления деятелей эпохи Возрождения. «В 1513 г. Эразм Роттердамский опубликовал книгу о латинском синтаксисе, в основе которой лежала грамматика Доната [курсив наш. – С. С.]. К этому же времени относится пристальный интерес к древнегреческому языку, а несколько позже – к древнееврейскому. Таким образом, именно гуманисты передали последующим поколениям язык и литературу трех цивилизаций» [Лайонз 1978, с. 35].

Почему сюжет обращения Эразма к древней грамматике Элия Доната (а, скажем, не к трудам модистов, более близким к Эразму по времени) расценивается Лайонзом как примечательный? Дело в том, что это может служить одним из свидетельств преодоления гуманистами влияния самого духа Средневековья, отрицания метода схоластики. Словам Лайонза об Эразме предшествует следующий отрывок. «Ученым эпохи Возрождения, несомненно, казалось, что они полностью порвали с учением схоластов. Петрарка и его последователи считали образцом латыни язык Цицерона и осмеивали варваризмы средневековой латыни. Они заимствовали у Цицерона идеал гуманизма... который считали синонимом цивилизации и противопоставляли варварству. Исходя из того, что литература классической древности – источник всех культурных ценностей цивилизации, они обратили всю свою энергию на собирание и публикацию текстов классических авторов – в особенности после изобретения в конце XV в. книгопечатания, позволившего распространять печатные тексты с невиданной дотоле быстротой. В связи с этим грамматика вновь стала вспомогательным средством для понимания литературных произведений и письма на “правильной” латыни» [Лайонз 1978, с. 35].

А как творчество Эразма отразилось в отечественной учебной литературе по истории языкознания? Оказалось, что почти ни один из известных отечественных учебников (включающих разделы о языкознании эпохи Возрождения, обычно краткие) не упоминает Эразма. Так, его имя не встретилось ни в учебнике В.М. Алпатова (а этот учебник по праву служит настольной книгой и для студен-

тов-лингвистов, и для преподавателей истории языкознания)¹, ни в учебниках (либо учебных пособиях) Н.Ф. Алефиренко², Ф.М. Березина³, Н.А. Кондрашова⁴, И.П. Сусова⁵, С.Г. Шулежковой⁶, ни в коллективном учебном труде Т.А. Амировой, Б.А. Ольховикова, Ю.В. Рождественского⁷. Имя Эразма отсутствует в книге латышского профессора Я.В. Лоя⁸.

Не упоминается Эразм и в известном академическом четырехтомнике «История лингвистических учений» (выпуски «Древний мир», «Средневековый Восток», «Средневековая Европа», «Позднее Средневековье»). По-видимому, это объясняется в первую очередь тем, что запланированные в рамках этой серии тома, посвященные эпохе Возрождения и более поздним периодам, не были изданы.

В учебниках, в разделах об эпохе Возрождения (а иногда также о Новом времени) обычно упоминаются универсальная грамматика «Минерва» Франсиско Санчеса (1550–1610) и грамматика Петра Рамуса / Пьера де ла Раме / (1515–1572), убитого в Варфоломеевскую ночь. У Вильгельма Томсена, основоположника современной истории языкознания, а также у Н.А. Кондрашова⁹, Я.В. Лоя¹⁰, Н.Ф. Алефиренко¹¹, как и в ряде книг других авторов, упоминается Скалигер (сын). Жозеф Жюст Скалигер (1540–1609), деливший европейские языки на группы – в том числе по признаку фонологической близости наименований высшей силы – стал одним из предшественников сравнительно-исторического языкознания [Томсен 2004, с. 35].

¹ Алпатов В.М. История лингвистических учений. М., 2005.

² Алефиренко Н.Ф. История лингвистических учений. Белгород, 2013.

³ Березин Ф.М. История лингвистических учений: Учебник. 2-е изд. М.: Наука, 1984.

⁴ Кондрашов Н.А. История лингвистических учений. М.: Просвещение, 1979.

⁵ Сусов И.П. История языкознания: Учеб. пособие для студентов старших курсов и аспирантов. Тверь, 1999.

⁶ Шулежкова С.Г. История лингвистических учений: Учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2006.

⁷ Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. История языкознания: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М.: ИЦ «Академия», 2005.

⁸ Лоя Я.В. История лингвистических учений: Материалы к курсу лекций. М.: Высшая школа, 1968.

⁹ Кондрашов Н.А. Указ. соч. С. 24.

¹⁰ Лоя Я.В. Указ. соч. С. 37.

¹¹ Алефиренко Н.Ф. Указ. соч. С. 85–86.

Имя Эразма все же обнаруживается в одном из отечественных дидактических источников – учебном пособии Н.В. Боронниковой и Ю.А. Левицкого. Правда, упоминание Эразма имеет несколько специфичный характер. Авторы отмечают важность изобретения книгопечатания и цитируют в связи с этим английских ученых Хэрриса и Тейлора: «Хэррис и Тейлор считают, что “Иоганн Гутенберг оказал куда большее влияние на развитие лингвистической мысли, нежели Эразм, Скалигер, Рамус и Санчес, вместе взятые”»¹². (Очевидно, авторы имеют в виду английских лингвистов Роя Хэрриса (1931–2015) и Тэлбота Тейлора. Прямой ссылки в тексте пособия Н.В. Боронниковой и Ю.А. Левицкого нет, но в библиографии к пособию приводится работа: *Harris R., Taylor T.J. Landmarks in linguistic thought: The western tradition from Socrates to Saussure. L., N.Y., 1989.*) Других упоминаний Эразма у авторов учебного пособия нет. Но приводимая ими «отрицательная» цитата о том, что книгопечатание оказало большее влияние, чем творчество Эразма, Скалигера, Рамуса и Санчеса, подтверждает, что влияние Эразма на развитие языкознания было, что оно признается названными выше английскими учеными. (К тому же имя Эразма у них возглавляет список имен знаменитых филологов времен Ренессанса.) Надо отметить, что в своем учебном курсе Н.В. Боронникова и Ю.А. Левицкий в разделе об эпохе Возрождения не только упоминают Скалигера (сына), но пишут о вкладе Скалигера (отца) – Жюля Сезара Скалигера (1484–1558)¹³. (Скалигера-старшего, выдающегося филолога, упоминают и другие авторы учебников, в частности Я.В. Лоя¹⁴.)

У датского ученого Вильгельма Томсена, как уже отмечено, автора первого фундаментального труда по истории языкознания (в русском переводе его книга впервые была издана в 1938 г.), нет прямого упоминания Эразма, но есть фрагмент, где весьма критично оценивается этимологизирование голландских ученых эпохи Возрождения: «Лингвистические высказывания обычно выдающихся... голландских филологов (курсив наш. – С. С.) того времени стоят совершенно на той же ступени, как и наихудшие высказывания древности, и имели своим следствием лишь то, что мало-помалу этимология окончательно заслужила дурную славу» [Томсен 2004, с. 34]. Можно с большой долей вероятности утверждать, что речь у Томсена идет в том числе об Эразме.

¹² Боронникова Н.В., Левицкий Ю.А. Лекции по истории лингвистики. Пермь, 2003. С. 74.

¹³ Там же. С. 74–75.

¹⁴ Лоя Я.В. Указ. соч. С. 29.

Что касается грамматики, действительно ли Эразм в 1513 г. написал работу о латинском синтаксисе? В книге Лайонза не обнаружилась ссылка на такую работу гуманиста. Смущает и факт, что Эразм, согласно Лайонзу, описывая синтаксис латыни, основывается на грамматике Доната, в которой нет синтаксиса (а, скажем, не на труде Присциана, в котором синтаксис есть). Конечно, Эразм мог посвятить сочинение синтаксису, опираясь на древнюю книгу именно по морфологии, о частях речи и их акциденциях, но странным было бы с его стороны не учитывать также популярное античное описание синтаксиса.

Можно предположить, что Лайонз имел в виду все же какую-то другую работу, написанную Эразмом в те годы.

Вообще 1513 год (во всяком случае, его начало) входит в английский период жизни Эразма. Позже, в 1516 г., он навсегда перебрался на континент. Английский период, начавшийся в 1509 г. (прервавшийся, правда, как раз в 1513 г., когда ученый уезжал в Германию, но в 1515 г. он вернулся в Англию), был весьма плодотворным: был написан целый ряд сочинений (в том числе знаменитая «Похвала глупости», опубликованная впервые в 1511 г., затем выдержавшая много переизданий). Видимо, английский период творчества Эразма (в Лондоне и Кембридже) был особенно близок Лайонзу как кембриджскому ученому.

В отечественной науке, в том числе в философии, насколько могу судить, изучению наследия Эразма до сих пор уделялось меньше внимания, чем, скажем, таким корифеям, почти современникам Эразма, как Ф. Бэкон и Р. Декарт. Возникает ощущение, что в нашей стране даже состав корпуса сочинений Эразма не прояснен с достаточной степенью полноты.

Среди недавних отечественных публикаций можно отметить две, посвященные соответственно двум филологическим трактатам Эразма, изданным в английский период. Публикации содержат как русский перевод трактатов, так и подробный комментарий к ним.

Первый трактат – «Об избытке слов и предметов» (другой русский вариант названия «О двойном избытке слов и предметов»; в оригинале – *De duplice copia* или *De copia verborum ac rerum*) был «пиратски» издан в 1511 г. (затем, полноправно, в 1512 г.). Русский перевод с комментариями принадлежит С.А. Степанцову [Степанцов 2016]. Это трактат по риторике и стилистике; к грамматическим сочинениям он не может быть отнесен.

Приведем некоторые цитаты (в переводе С.А. Степанцова) и рассуждения из этого сочинения. Они передают колорит самой творческой манеры Эразма, отражают его индивидуальность – литературно одаренного, широко образованного, наблюдательного,

ироничного человека. Так, он перечисляет разные категории лексических единиц, оценивает уместность их употребления с позиций красоты и культуры речи. Эразм, в частности, пишет про поэтические слова, замечает, что ими нужно пользоваться весьма умеренно, особенно в прозе. Древние слова «добавляют изящества, когда вставляются умеренно и сообразно». Устаревшие слова – «ими уместно пользоваться разве только в шутку или иронически, или если кто захочет изобразить нелепого подражателя древности» [Степанцов 2016]. Жесткие слова – они неловко используются в переносном смысле; Эразм напоминает, что Квинт Гораций Флакк осуждал автора, написавшего «Юпитер белым снегом оплевал Альпы» [Степанцов 2016]. Иностранные (по Эразму, «чужеродные») слова могут передавать изящество, если употреблять их уместно. Но «следует употреблять их, предварительно извинившись» [Степанцов 2016]. Непристойные слова – «христианам следует их решительно избегать, и не нужно слушать киников, которые считают, что не стыдно говорить то, что не стыдно делать» [Степанцов 2016]. О неологизмах: «Слова могут быть нововведенными в трех смыслах: одни создаются заново, другие получают новое употребление, третьи обновляются в составе (например, слова, образованные от других). В них есть своя прелесть, если их употребляют уместно и умеренно» [Степанцов 2016]. Отдельно Эразм пишет о греческих заимствованиях: «Греческие слова, уместно примешанные к латинским, прибавляют немало изящества. Уместно употреблять их, либо когда греческое слово несет более точное значение, либо когда оно короче, либо когда оно сильнее, либо если в нем больше остроумия. Ибо изящества греческого слова ни одно латинское не может достичь» [Степанцов 2016]. Иностранное слово может выступать и как тайный знак: «Также мы пользуемся греческим словом, когда не хотим, чтобы некто нас понял» [Степанцов 2016]. «Смешивать два языка простительно юношам, но для мужей – это как если кто начнет писать сочинение, мешая прозу и стихи» [Степанцов 2016]. «Есть немало греческих слов, которые древность сделала латинскими. Ими можно пользоваться наряду с латинскими (*оратор, ипотека*). Некоторые слова приняты в латинский при отсутствии латинских – *философ, теолог, эпиграмма*. Они порой склоняются то по-гречески, то по-латински» [Степанцов 2016]. Эразм приводит множество подобных примеров.

Другой трактат английского периода – «О способе обучения, а также чтения и толкования авторов» или кратко «О способе обучения» (“*De ratione studii*”), изданный в 1512 г., представляет собой филолого-педагогическое сочинение. Русский перевод (с коммен-

тариями) был осуществлен Л.В. Софроновой и А.В. Хазиной и опубликован в электронном журнале [Софронова, Хазина 2018]. Как отмечают эти авторы, Эразм был ориентирован на единую антично-христианскую древность. В дидактике он проповедовал трехступенчатую программу обучения: 1) грамматика (греческая и латинская); 2) риторика; 3) «познание вещей», т. е. различных наук, которые помогали бы понимать античные тексты. Эразм называет греческих авторов, которых должно изучать, в такой последовательности: Лукиан, Демосфен, Геродот; поэты Аристофан, Гомер («отец всех мифов»), Еврипид. Среди латинских авторов первым должен быть Теренций, потом Вергилий, Гораций, Цицерон, Цезарь.

Вот конкретные педагогические советы Эразма: «Наилучшим учителем красноречия является перо, его нужно усердно упражнять» [Софронова, Хазина 2018], в том числе в стихах. Важно развивать память и при обучении передавать сразу наилучшее. Философии лучше всего научат Платон, Аристотель, а также Теофраст и Плотин. Из теологов – Оригена, Златоуст, Василий. Затем – латинские представители патристики Амвросий и Иероним Стридонский.

Чтобы понимать «Метаморфозы» Овидия, надо изучать космографию – Птолемея, Плиния. Важно проследить, какие принятые в эпоху Эразма названия гор, рек, городов соответствуют древним, то же о названиях деревьев, трав, животных, орудий. Представления обретаются у разных авторов, писавших о сельском хозяйстве («агрикультуре»), военном деле, архитектуре. Упоминает Эразм лексикографа Юлия Поллукса Полидевка, ведь лексика тоже учит реалиям.

Эразм предлагает упражнения: перевод с греческого языка, изложение на латыни и греческом, написание текстов в подражание великим, переложение одной и той же речи разными стихотворными размерами, написание писем в разных стилях – например, в стиле судебного красноречия. Эразм высказывается против «педагогов-предметников»: «Я хочу, чтобы один учитель учил бы всему, а не множество» [Софронова, Хазина 2018].

Примечательно, что в этом трактате, говоря о научении грамматике, Эразм называет Доната. (Он также называет другого римского грамматиста IV в. – Диомеда.) Нельзя исключать, что именно этот трактат, призывающий преподавателей филологии в части грамматики опираться на Доната и Диомеда, имел в виду Лайонз в своей книге.

Авторы перевода и комментария подтверждают, что в нашей стране пока не было детального изучения наследия Эразма (в отличие, прежде всего, от Нидерландов); отечественная эразмиана еще ждет своей проработки. Но даже при неполно установленном

составе корпуса Эразма, благодаря в том числе двум процитированным выше трактатам (а также его известной деятельности по переводу и изданию греков, как и разработке системы чтения древнегреческих текстов), представляется, что имя Эразма должно в дальнейшем быть включено в лекционные курсы и учебники по истории языкознания.

Естественно, творчество Эразма должно быть отражено в тех разделах курсов и учебников, которые посвящены языкознанию эпохи Возрождения. Кроме того, имя Эразма (как ученого, принципиально дистанцировавшегося от схоластики) может быть названо во вводной (или, наоборот, итоговой, обобщающей) части курса при рассмотрении случаев смены научных парадигм, имевших место в истории языкознания.

Благодарности

Хочется поблагодарить Ю.Ю. Черного за организацию «Медленных чтений», ожививших в сложившемся вокруг них сообществе интерес к феномену Эразма, и С.А. Крылова за консультации по вопросам истории языкознания и ее отражения в литературе для высшей школы.

Acknowledgements

I am glad to express my gratitude to Yuri Yu. Chiorny for organization of “Slow readings” that have revived an interest of the participants in the creativity of Erasmus, and to Sergey A. Krylov for consultations on the history of linguistics and its reflection in the educational literature.

Литература

- Лайонз 1978 – *Лайонз Дж.* Введение в теоретическую лингвистику / пер. с англ. яз. под ред. и с предисл. В.А. Звегинцева. М.: Прогресс, 1978. 544 с.
- Софронова, Хазина 2018 – *Софронова Л.В., Хазина А.В.* “De ratione studii”: Эразм Роттердамский о методике обучения классической словесности // Вестник Мининского университета. Т. 6. № 2 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/de-ratione-studii-erazm-rotterdamskiy-o-metodike-obucheniya-klassicheskoy-slovesnosti/viewer> (дата обращения 03.03.2024).
- Степанцов 2016 – *Степанцов С.А.* «Об изобилии слов и предметов» Эразма Роттердамского: риторика как наука о языке // Науки о языке и тексте в Европе XIV–XVI вв. М.: Изд. дом РАНХ и ГС, 2016. С. 85–99.

Томсен 2004 – Томсен В. История языковедения до конца XIX в.: Краткий обзор основных моментов: пер. с нем. / обработка и послесл. Р.И. Шор. 2-е изд., стереотип. М.: Едиториал УРПС, 2004. 158 с. (1-е изд. М.: Учпедгиз, 1938).

References

Lyons, J. (1978), *Vvedenie v teoretichskuyu lingvistiku* [Introduction to theoretical linguistics], Progress, Moscow, USSR.

Sofronova, L.V. and Hazina, A.V. (2018), “‘De ratione studii’”, in *Erasmus of Rotterdam about classical literature teaching methods*, *Vestnik Mininskogo universiteta*, vol. 6, no. 2 (23), available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/de-ratione-studii-erazm-rotterdamskiy-o-metodike-obucheniya-klassicheskoy-slovesnosti/viewer> (Accessed 3 March 2024).

Stepantsov, S.A. (2016), “On ‘De copia verborum ac rerum’ by Erasmus of Rotterdam. Rhetoric as a branch of linguistics”, in *Nauki o yazyke i tekste v Evrope XIV–XVI vekov* [Language and text sciences in Europe in 14th – 16th centuries], pp. 85–99, Izdatel'skii dom RANKh i GS, Moscow, Russia.

Tomsen, W. (2004), *Istoriya yazykovedeniya do kontsa XIX v.: Kratkiy obzor osnovnykh momentov* [The history of linguistics until the end of the 19th century. The brief review of the main events], Editorial URSS, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Софья Ю. Семенова, кандидат филологических наук, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, Москва, Россия; 117418, Россия, Москва, Нахимовский пр-т, д. 51/21;

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; sonya_sem@mail.ru

Information about the author

Sofia Yu. Semenova, Cand. of Sci. (Philology), Institute of Scientific Information on Social Sciences (INION), Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; 51/21, Nahimovskij Av., Moscow, Russia, 117418;

Russian State University for Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; sonya_sem@mail.ru